

Косов А.П.
МЕСТО РУССКОЙ АМЕРИКИ ВО ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: УСПЕХИ И НЕУДАЧИ

Ключевые слова: Россия, США, российско-американские отношения, соотечественники, Русская Америка.

Окончание Холодной войны открыло новую страницу в российско-американских отношениях. Деидеологизация и деполитизация культурной сферы позволила начать полномасштабный диалог России и США, в котором свое место заняла русская диаспора в Америке. С российской стороны в нем принимали участие государственные структуры (Министерство культуры, Министерство иностранных дел), а также частные организации, расположенные по обе стороны океана. В целях координации внешней культурной политики страны при правительстве РФ был создан Росзарубежцентр, замененный в 2008 г. Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничеством) [3, с. 31].

Традиционно российское руководство (и в период Российской империи, и в период существования СССР) негативно относилось к эмиграции населения страны. Однако с конца 1980-х гг. ситуация с выездом за рубеж кардинально изменилась. Запреты были сняты, что привело к новой эмиграционной волне. В Америку стали переселяться те, кто мечтал о лучшей жизни и карьере в «американском раю». Именно в постбиполярный период в США выехало наибольшее количество русскоязычных граждан за всю историю эмиграции в Америку. По разным оценкам, численность русскоязычной диаспоры в Соединенных Штатах составляет от трех до семи миллионов человек [7, с. 203].

В изменившихся условиях развития российско-американских отношений русские американцы попытались стать своеобразным каналом связи между жителями России и США. В Америке активисты из числа соотечественников стали носителями и проводниками русской культуры, истории и ценностей. При этом для многих из них история Русской Америки является неотъемлемой частью истории России [5]. Прежде всего, культурно-историческое наследие Русской Америки связано с Аляской и Калифорнией. История русского присутствия на американском континенте стала известна многим американцам благодаря неустанной деятельности Р. Пирса, Н. И. Рокитянского, В. П. Петрова и других энтузиастов по изучению и сохранению русского наследия.

Например, одним из таких памятных мест является дом епископа Камчатки, Курильских и Алеутских островов, бывший до 1859 г. резиденцией И. Вениаминова, ставший музеем «Russian Bishop's House». Сегодня он входит в состав Национального исторического парка Ситка. Еще одним национальным историческим памятником США является одно из самых старых русских зданий, построенных на рубеже XVIII–XIX вв. в Павловской гавани на Кадьяке на Аляске, – бывший магазин Российско-Американской компании, в котором располагается музей А. А. Баранова [1, с. 97].

В Калифорнии культурно-историческое наследие Русской Америки, в первую очередь, связано с фортом Росс. В 1928 г. он стал историческим памятником в системе парков штата Калифорния. А в 1962 г. форт Росс приобрел статус исторического парка штата и национального достопримечательного места [1, с. 98]. В настоящее время он наполнен разнообразной деятельностью благодаря кол-

лективным усилиям большого количества волонтеров и спонсоров, а также музейным организациям. Сегодня форт Росс ежегодно посещают около 150 000 человек. Каждый год в День культурного наследия в последнюю субботу июля в нем тысячи посетителей со всей Калифорнии принимают участие в костюмированном празднике [1, с. 108–109].

В отличие от эпохи Холодной войны представители многих объединений эмигрантов из России (Координационный совет организаций российских соотечественников США (КСОРС), «Русская молодежь Америки» (РМА), Конгресс русских американцев (КРА), Русское дворянское собрание в Америке (РДСА) и др.) подчеркивали необходимость поддержки и защиты соотечественников со стороны Москвы на всех уровнях российско-американского взаимодействия. Как отмечал известный исследователь русской эмиграции в Америке А. Б. Ручкин, характерным примером их настроений стало следующее высказывание: «Россия должна прекратить считать эмигрантов предателями Родины. Мы очень хотим помочь, и можем сделать очень многое для России. Нам нужно конструктивное сотрудничество» [8, с. 190].

Национальным интересам России отвечала работа по созиданию ее положительного образа в США на основании общей истории двух стран, которую проводили энтузиасты из русскоязычной диаспоры по сохранению русского наследия в Америке. Дело в том, что большинству американцев, из-за их неинформированности о ситуации за пределами страны, Россия совершенно неинтересна. Неудивительно, что в Соединенных Штатах возможны и жесткие антироссийские высказывания политиков, и оголтелая ложь средств массовой информации. По этой причине целью русских в США было создание атмосферы доверия, основанного на общности историй двух стран путем создания культурно-просветительских центров. И, конечно, энтузиастами из числа соотечественников в этом направлении делалось многое.

В 2000-е гг. в различных американских городах стали появляться новые культурные центры и общественные организации, деятельность которых была направлена на объединение соотечественников на основе интереса к русскому языку, истории и культуре. Среди них можно назвать Российско-американский культурный центр «Наследие» (РАКСИ), Русский Дом «Континент» в Вашингтоне, Объединенную русско-американскую ассоциацию в Хьюстоне, Русский культурный центр «Русская душа» в Миннесоте и др. [4, с. 6]. Например, в 2003 г. в целях сохранения и распространения русской культуры, популяризации истории Русской Америки и русских в Америке в Нью-Йорке О. С. Зацепиной и Х. Родригесом был создан РАКСИ. В совет директоров вошли многие известные лица из числа представителей русской диаспоры – президент Ассоциации русского дворянства в Америке К. Э. Гиацинтов, В. К. Голицын, Е. В. Маяковская, И. И. Сикорский, Н. И. Сикорский, Н. В. Случевский и Г. А. Шереметев. В первую очередь, РАКСИ начал проводить выставки художников на севере Манхэттена, где проживало около 30 тыс. русских и русскоязычных эмигрантов. Позднее они превратились в совместные презентации русских и американских художников, отражающие темы интересные для обеих сторон. С 2004 г. центром стали проводиться «Русские Салоны в Нью-Йорке». С 2007 г. одним из самых больших проектов РАКСИ, принесших ему широкую известность в Нью-Йорке, стал ежегодный международный «Детский фестиваль русской культуры в Нью-Йорке» [8, с. 185]. С 2013 г. энтузиасты добились того, чтобы апрель в штате Нью-Йорк был объявлен Месяцем русско-американской истории. Его ключевыми задачами стали следующие направления: укрепление в глазах американского общества позитивного «имиджа» русских американцев, популяризация их вклада в развитие нации, знакомство американ-

цев с культурным и этническим многообразием выходцев из России и других бывших советских республик, развитие партнерских отношений между РФ и США, а также информирование россиян о значимости и возможностях диаспоры. По словам О. С. Зацепиной, «россияне должны знать, что в США проживает около 3 млн. людей, которые говорят по-русски, многие из которых никогда не прерывали связь с Родиной. Сегодня для всех нас сохранение языка и культуры – главная задача. Те, кто называют себя русскими американцами, гордятся тем, что они русские. Дети, которые родились в Америке, должны знать о вкладе русских в историю и культуру всего мира и той страны, где они живут» [8, с. 190].

В создании и деятельности организаций Русской Америки принимали участие не только из России, но и других постсоветских государств – Беларуси, Украины, Казахстана, Узбекистана и др., ощущавшие себя частью Русского мира. Так, эмигрантка из Минска Р. Чернена основала в Нью-Йорке благотворительный фонд «Be proud» («Гордись»), адресовавший российским соотечественникам в США призыв гордиться своим происхождением, быть «не просто американцем, но русским американцем» [4, с. 7].

Однако до начала 2010-х гг. деятельность энтузиастов из диаспоры по укреплению доверия между двумя народами не встречала большой поддержки у российских властей. Их обращения в высокие инстанции относительно нужности действий по популяризации русского наследия в Америке не получили ответа из Москвы [5]. В лучшую сторону ситуация изменилась только во втором десятилетии XXI века, когда российские власти осознали огромную пользу для страны так называемой «мягкой силы». Взаимодействие с диаспорами стало восприниматься руководством как возможность укрепления влияния и позитивного имиджа России за рубежом.

В 2010-е гг. основным партнером соотечественников стало российское государство, которое, по словам К. И. Косачева, напрямую через правительственные структуры взаимодействует с диаспорами [7, с. 209]. Со своей стороны, эмигрантские объединения отметили положительный опыт сотрудничества с посольством и консульствами России в США, Россотрудничеством, Фондом «Русский мир» и другими структурами. При этом представители русской диаспоры высказывали пожелания российской стороне поддерживать программы изучения русского языка, программы академического обмена, помочь работе русскоязычных школ и образовательных центров, способствовать направлению преподавателей русского языка в США, проведению олимпиад и конкурсов для школьников [8, с. 192].

Организации соотечественников в Америке стали получать определенную поддержку со стороны МИД РФ, Россотрудничества, а также ряда неправительственных организаций и фондов на свою деятельность по популяризации русской культуры и истории. Это свидетельствовало о растущем внимании к положению и деятельности соотечественников в США, стремлении разобраться в перипетиях жизни эмигрантов и выстроить долгосрочные продуктивные отношения между представителями диаспоры и Россией [8, с. 193]. Многие российские представители свидетельствовали о важной роли российской диаспоры в развитии российско-американских отношений и продвижении за рубежом русской культуры. Например, в декабре 2016 г. директор Московского Дома соотечественника В. В. Лебедев, отметил, что «русская Америка начала находить больше точек соприкосновения как внутри себя, так и с Россией, и это – естественная тяга к нахождению своих исторических корней» [4, с. 9].

Действительно, культурные связи содействуют гармонизации международного климата. В 2017 г. в России для сохранения российского историко-культурного наследия в Америке была создана специальная межведомственная рабочая группа под руководством заместителя министра иностранных дел [2, с. 71]. В целях разви-

тия российско-американских отношений в сфере культурной дипломатии и гуманитарного сотрудничества Министерство обороны России даже выступило с предложением установить с 2020 г. новый памятный день 19 июля – День Русской Америки. Обоснованием этой инициативы стало отсутствие памятных дат, посвященных Русской Америке [1, с. 99].

Однако добиться весомых положительных результатов объединения соотечественников так и не удалось. Дело в том, что общественное мнение подвержено резким колебаниям в связи с международными или внутривластными событиями при отсутствии внутри обществ значимых групп влияния, заинтересованных в сглаживании противоречий [6, с. 43]. К сожалению, в США отсутствует мощное русское лобби в политических кругах. Если на бытовом уровне американцы не испытывают никакой ксенофобии к приезжим на постоянное место жительства россиянам, то к самой России и живущим в ней русским у них в основном негативное отношение, навязанное американскими СМИ.

Оголтелые нападки Запада на Россию в связи с событиями вокруг Сирии и Украины вызвали осуждение многих представителей русской диаспоры в Америке. Например, в 2014 г. президент РДСА К. Э. Гиацинтов выразил надежду, «что эта унижительная и бесчестная пропаганда против России скоро прекратится, так как она не только ведет обе стороны деструктивным путем, но и игнорирует действительные, подлинные интересы России как независимой и выдающейся страны», и выступил за изложение в СМИ «правдивой картины происходящего» [7, с. 204]. Последовательным борцом с русофобией выступил Конгресс русских американцев. В октябре 2014 г. президент КРА Н. Г. Сабельник обвинила американские власти в игнорировании мнения русских американцев, недовольных освещением в СМИ событий на Украине. Однако лоббирование интересов русских американцев и улучшение имиджа России оказалось для организации одной из самых трудно реализуемых задач. Многочисленные петиции и запросы членов КРА были оставлены даже без формального ответа [7, с. 205].

В связи с обострением российско-американских отношений деятельность русской диаспоры в США все чаще стала рассматриваться в Вашингтоне сквозь призму национальной безопасности. Ряд американских экспертов рассматривает ее как важный ресурс российской политики, планомерная работа по мобилизации которого велась на протяжении последних лет [7, с. 202]. Поэтому с середины 2010-х гг. давление властей США на сторонников России в Америке существенно усилилось, что привело к проблемам в деятельности организаций русской диаспоры.

В условиях нарастания конфронтации в российско-американских отношениях Москва попыталась консолидировать соотечественников на пророссийской платформе. Однако русофобская пропаганда в Америке не позволила осуществить задуманное. Часть русской диаспоры увидела в действиях МИД РФ «попытку оказать политическое давление на русскоязычную общину США» и даже обвинила посольство России в Соединенных Штатах в создании пятой колонны из иностранных агентов, камуфлирующих «свои политические идеи под культурно-образовательные мероприятия» [7, с. 208]. Тем самым сообщество соотечественников раскололось на сторонников и противников РФ.

Таким образом, окончание Холодной войны открыло новые возможности для российско-американского диалога, в котором свою нишу заняла русская диаспора. Соотечественники попытались стать своеобразным мостом между двумя странами. Потенциально культурно-историческое наследие Русской Америки являлось колоссальным пропагандистским активом России для улучшения своего имиджа в США. Однако до конца 2000-х гг. Москва, по сути, игнорировала этот актив в своей внешней культурной политике. Только в 2010-е гг. организации сооте-

чественников стали получать более ощутимую поддержку своей деятельности по популяризации русского языка, истории и культуры в Америке со стороны российских властей. Тем самым русская диаспора становилась одним из инструментов по продвижению российской «мягкой силы» в США, направленной на формирование позитивного имиджа России среди американцев. Однако усиление в эти годы геополитических противоречий между Москвой и Вашингтоном не позволило реализовать задуманное. В обеих странах возобладали негативные стереотипы по отношению друг к другу, как в политико-экспертных кругах, так и на уровне массового сознания, что стало результатом развязанной американцами информационной войны по дискредитации России. Пропаганда сказалась и на взглядах соотечественников в Америке. По сути, мнения представителей русской диаспоры относительно действий РФ в мире разделились на ее сторонников и противников. Хотя, согласно большинству русских американцев, российско-американские отношения должны строиться на основе позитивного общего прошлого двух стран, а не из текущих конъюнктурных программ, утопий и пустопорожней демагогии.

1. Алексеева, Е. В. Русская Америка: акторы, места и формы культурной памяти / Е. В. Алексеева // Журнал Фронтальных Исследований. – 2020. – № 2. – С. 92–121.
2. Гуцалов, А. А. Русское зарубежье как часть культурного пространства Русского мира и как ресурс внешней культурной политики / А. А. Гуцалов // Культурное наследие России. – 2018. – № 1. – С. 68–74.
3. Косов, А. П. Культурная политика России в отношении США (1992–2022 гг.) / А. П. Косов // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце : материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 30–36.
4. Новосильцева, О. В. Русский мир США в 1991 – начале 2000-х гг.: общественно-культурная активность и диалог с Россией [Электронный ресурс] / О. В. Новосильцева // Человек и культура. – 2019. – № 4. – DOI: 10.25136/2409-8744.2019.4.30218. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30218. – Дата доступа: 13.09.2023.
5. Русское наследие в США и образ России сегодняшней [Электронный ресурс] // Континент. – Режим доступа: <https://www.kontinent.org/article.php?aid=4aea06594ad1d>. – Дата доступа: 14.09.2023.
6. Ручкин, А. Б. От «врагов народа» до «друзей нации»: русская диаспора в российско-американском диалоге / А. Б. Ручкин // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 2. – С. 40–50.
7. Ручкин, А. Б. Русская диаспора в США: реакция общественных организаций на события на Украине и присоединение Крыма / А. Б. Ручкин // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 1. – С. 201–215.
8. Ручкин, А. Б. Центр «Наследие» и организации русской диаспоры в США / А. Б. Ручкин // Россия и современный мир. – 2013. – № 4 (81). – С. 184–193.

Котович Т.В.

ПЛОЩАДЬ СМОЛЕНСКОГО РЫНКА/ПЛОЩАДЬ ЛЕНИНА

Ключевые слова: Витебск, площадь Смоленского рынка, площадь Ленина.

В течение своей истории Витебск, разрастаясь и совершенствуя городскую структуру, развивал систему площадей, как основных узлов, традиционно связывающих целый блок больших и малых улиц.

В середине и второй половине XIX в. А. Сементовский подчеркивал, что Витебск площадями славен и богаче многих губернских городов: их было в то время восемь. Из описанных А. Сементовским площадей сохранились пять. В 1802 г. Витебск стал центром губернии. На границах города обустроивались окопные площади. С расширением городского пространства они теряли статус окопных и встраивались в городскую структуру, а со временем исчезли или превратились в бульвары, скверы, в часть улицы.

В современном Витебске насчитывается десять площадей: площадь Победы, площадь Свободы, площадь Ленина, Ратушная, Успенская, Замковая, Привокзальная. Пролетарская, Смоленская и площадь 1000-летия Витебска.